

Когда Бай Юньфэй повернул голову, он увидел, как к нему приближаются несколько человек. Здесь были все — Е Чжицю, Мо Сяосюань, Си Янь, Чжун Сюйхао, Лю Ман, а также ещё одно новое дополнение к группе: Тянь Юйхан, юноша с “высочайшим” талантом к огню и невероятными способностями к ремеслу.

«Братец Бай! Неудивительно, что мы не смогли найти тебя в комнате, ты уже выбрался подышать свежим воздухом с утра пораньше!» — жизнерадостно засмеялся Чжун Сюйхао, подходя ближе.

Юньфэй улыбнулся, кивая ему и остальным.

«Я неважно себя чувствовал, поэтому решил выбраться, чтобы немного расслабиться».

«Брат Бай, брось, ты чего? - с искренним беспокойством спросил Е Чжицю. - Все видели твою целеустремлённость в тот день. Даже если ты не смог стать личным учеником, нисколько не сомневаюсь, что в жизни тебя ждут невероятные успехи».

«Братец Бай, не будь слишком строг к себе! Ты сильнейший из учеников этого набора! Даже братец Е сказал, что ему до тебя далеко! Тебе лишь 19, но ты уже достиг поздней стадии Ядра Духа. Ни один ученик внутреннего круга, да и вообще ни один человек в школе не может таким похвастать! Пусть ты и уступаешь им немного в способностях к ремеслу, но твой талант к духовной практике просто поражает!!!» — раздался восторженный голос Мо Сяосюаня.

«Да-да, именно так! - вклинился Чжун Сюйхао. - Мы все восхищаемся тобой, братец Бай! Знал бы ты, как мы перепугались от той вспышки духовной силы, ха-ха... Тем более, что ты успешно выполнил требования по вступлению во внутренний круг. Мы с Лю Маном, к сожалению, так и не сумели дотянуть до двух километров!»

«Ребята... — перед лицом такой массивной поддержки Бай Юньфэй слегка опешил. Тем не менее, его настроение изрядно улучшилось. Кивнув в знак признательности, он засмеялся: — Ха-ха, всё в порядке, всё в порядке. Я не настолько слаб, чтобы заикливаться на чём-то подобном».

«А, чуть не забыл. Брат Бай, позволь представить тебе Тянь Юйхана. Думаю, ты его помнишь, да? - Е Чжицю повёл рукавом в сторону стоящего рядом с ним юноши. - У него самые высокие способности к ремеслу из всего нашего набора. Во время экзамена он обошёл меня на три сотни метров».

Эта новость изрядно удивила Юньфэя. Он знал, что эти двое молодых людей были единственными, кто преодолел отметку в пять километров, однако впервые слышал, что Тянь Юйхан сумел достичь даже больших успехов, чем Е Чжицю.

«Брат Бай, я Тянь Юйхан, но ты можешь звать меня просто Юйхан! Братец Бай, ты был так крут! Даже мои братья меня так не восхищали... даже мой самый старший брат!!!» — с искренней улыбкой и неподдельным уважением заговорил юноша. Судя по его лицу, это был очень честный и прямолинейный молодой человек. Похоже, он действительно считал Бай Юньфэя круче своих старших братьев, и это говорило о многом. Подростки его возраста обычно боготворили своих братьев и считали их непобедимыми.

«Э... ха-ха-ха... Юйхан, ты меня перехваливаешь. Самый удивительный здесь ты, я действительно завидую, — Юньфэй обескураженно засмеялся и повернулся к Е Чжицю: — Брат Е, я ещё не поздравил тебя. Прими мои поздравления, теперь ты станешь личным учеником. С этого момента ты будешь сеньором для нас. Кстати, как и Юйхан, ха-ха...»

Личных учеников главы школы или старейшин обычные ученики, как правило, называли “сеньорами”. В иерархии школы подобные люди занимали особое положение и вели гораздо более беззаботный образ жизни, нежели остальные ученики. Статус в школе не всегда зависел от того, сколько человек в ней состоит, часто на обращение влияли такие вещи, как возраст или личная сила. В конце концов, в школе с тысячами учеников иерархия не могла быть простым вопросом.

Е Чжицю издал смешок: «Брат Бай, ты, должно быть, шутишь. Что это за разговоры насчёт сеньоров? Выбрось из головы эти формальности. Главное, что мы все ученики одной школы. Зови меня по имени, а я буду звать тебя Юньфэй, хорошо?»

«Хох, отлично! Тогда я буду звать тебя Чжицю! Сяосюань, Сюйхао, вас это тоже касается! Не стоит держаться отстранённо с нами, давайте и дальше держаться друг друга».

«Эх... а я так хотел, чтобы меня назвали “сеньором”...» — вздохнул Тянь Юйхан в сторонке.

Эта реплика заставила Чжун Сюйхао брезгливо нахмуриться: «Ещё чего! Ты ещё совсем ребёнок. Я никогда не стану называть тебя сеньором! Даже если ты личный ученик, ты младше меня! Так что будешь младшим братцем Юйханом!»

«Эй, эй! Не сильно-то я и младше! Ладно-ладно, погоди, пока мы не окажемся перед главой и старейшинами, я посмотрю, как ты откажешься называть меня сеньором!» — несмотря на свой нежный возраст, Тянь Юйхан явно не привык бежать от нападок.

«Ты...» — на лбу Чжун Сюйхао от гнева вздулась вена.

«А-ха-ха-ха!..»

Вся компания разразилась счастливым смехом.

В полдень следующего дня Сяо Наньжэнь повёл Бай Юньфэя и остальных новых учеников Школы Ремесла на центральную вершину, где располагались главные залы школы. Группа миновала бесчисленные широкие коридоры и врата, пока наконец не добралась до невероятно просторного и богато украшенного зала.

Шли они все в определённом порядке. Е Чжицю с Тянь Юйханом возглавляли новичков, вышагивая за спиной Сяо Наньжэня. Бай Юньфэй и ещё человек двадцать, заслуживших право вступить во внутренний круг, находились в центре, а за ними следовали все остальные.

Стоило Бай Юньфэю вступить под своды огромного зала, как невидимое давление едва не заставило его ссутулиться. Подняв голову, юноша увидел одинокую фигуру, чинно ожидающую процессию в самой высокой части зала. Одно лишь присутствие этого человека, ощущавшееся, словно колоссальная гора, заставляло трепетать всех присутствующих.

Этот мужчина был облачён в свободный чёрный балахон, который резко контрастировал с белоснежной сединой его волос, собранных в пучок на затылке. Он был высок, а его лицо было на редкость обычным и незапоминающимся. Лишь глаза заставляли обращать на себя внимание, поскольку излучали царственное достоинство и силу.

Бай Юньфэй с первого взгляда понял, что этот человек не может быть никем иным, кроме как

главой Школы Ремесла.

Коу Чанкун.

На креслах ниже сидели старейшины. Слева замер первый старейшина Сяо Биньцзы, справа – второй старейшина Хуанфу Нань и третий старейшина, прекрасная Цан Юй.

Сун Линь, Ли Течуй, Лянь Линмин и остальные личные ученики неподвижно застыли позади своих наставников.

Сяо Наньжэнь первым делом поклонился Коу Чанкуну, после чего обратился к группе: «Поприветствуйте старейшин и мастера. Мастер, это все 96 новых учеников нашей школы».

Е Чжицю и остальные тут же почтительно поклонились: «Глава Коу, старейшины, мы пришли засвидетельствовать своё почтение!»

«Очень хорошо, — кивнул Коу Чанкун. Он величественным взглядом обвёл молодых людей и тепло улыбнулся: — Отлично. Это поколение учеников более чем удовлетворительно. С этого момента вы все – часть Школы Ремесла. Не важно, во внешнем вы круге или во внутреннем, каждый из вас должен придерживаться правил и посвятить все свои силы тренировкам и изучению наших секретных техник. Трудитесь и покоряйте новые вершины, прославляя как себя, так и Школу Ремесла!»

Он закончил свою короткую речь, выдержал небольшую паузу и кивнул Сун Линю продолжать.

Выступив вперёд, молодой человек зычным голосом обратился к толпе: «Сейчас я оглашу распределение новых учеников по вершинам. Братья и сёстры, вы должны запомнить одно: без разницы, будете ли вы приписаны к Западному Пику или к Южному, все вы – ученики Школы Ремесла. Никто из вас не должен пресмыкаться или относиться высокомерно к своим собратьям по школе. Ученики внешнего круга, не отчаивайтесь. Результаты экзаменов – это ещё не приговор. Если вы сосредоточитесь на тренировках и будете усердно постигать тонкости изготовления духовных предметов, вы наверняка рано или поздно сможете попасть во внутреннюю школу! – Он ненадолго прервался, наградив одобрительным взглядом стоящих впереди всех Е Чжицю и Тянь Юйхана. – В первую очередь я хотел бы объявить имена двух учеников, которые сумели преодолеть пятикилометровую отметку в пещере... Младший ученик Е, с этого дня ты становишься личным учеником второго старейшины! Что касается тебя, младший ученик Тянь Юйхан, ты будешь личным учеником самого главы Коу!»

«Да, сеньор!!!» — с энтузиазмом откликнулись эти двое. Они уже были готовы к этому, но всё равно с трудом сдерживали радостное возбуждение.

Довольно кивнув, Сун Линь перевёл взгляд на шесть девушек в левой части группы: «Все ученицы будут приписаны к Восточному Пику. После этого собрания Лянь Линмин отведёт вас туда и всё расскажет. Далее, Мо Сяосюань, Си Янь, Чэнь Хун, Ян Хуа... — он начал перечислять, зачитав список из сорока имён. – Вашим домом станет Западный Пик!»

Очевидно, остальные ученики были распределены на Южный Пик, однако Сун Линь всё равно методично назвал каждого по имени, чтобы придать назначению официальный статус.

«Ваши старшие товарищи с этих вершин отведут вас и проинструктируют после собрания».

«.....»

Выслушав объявление, ученики возбуждённо зашевелились, однако на лице Бай Юньфэя, как и ещё нескольких людей, было написано недоумение. Е Чжицю и остальные члены их небольшой группы удивлённо воззрились на Юньфэя.

Всё потому, что от начала и до конца имя Бай Юньфэя так и не прозвучало!!!

<http://tl.rulate.ru/book/298/167847>